Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 159.9

EDN FTWWUY
https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

Научная статья

Мировоззренческие предикторы смысложизненных ориентаций старшеклассников

В. С. Агапов [✉1], А. К. Бурмако [2]

[1] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
[2] ГБОУ «Школа № 2033», 105425, Россия, г. Москва, Щелковское ш., д. 26А

Для цитирования: Агапов, В. С., Бурмако, А. К. (2026) Мировоззренческие предикторы смысложизненных ориентаций старшеклассников. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 3, с. 320–338. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338 EDN FTWWUY

Получена 13 февраля 2026; прошла рецензирование 5 марта 2026; принята 24 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. С. Агапов, А. К. Бурмако (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Современные социально-экономические, политические и культурные условия формируют повышенный интерес к исследованию различных аспектов мировоззрения личности, способных вносить значимый вклад в осмысленность жизни субъекта.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают смысложизненные ориентации старшеклассников. Выборку составили 165 старшеклассников общеобразовательной школы, из которых 105 девушек и 60 юношей. Для выявления содержания мировоззренческих факторов использовались методики: измерение альтруистических установок (М. И. Ясин), исследование базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой); шкалы: направленности мотивации при совершении ошибки (К. Шелл в адаптации Н. В. Подбуцкой и А. Е. Кныш), оптимизма и активности (Н. Водопьянова, М. Штейн); дифференциальный тест рефлексивности (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин); опросник диспозиционного материализма (К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова). Зависимыми переменными выступают показатели теста смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев) и шкалы духовного смысла (Н. Маскаро в адаптации Ю. С. Витко, А. А. Золоторевой, А. А. Лебедевой, М. Ф. Линч). Статистический анализ полученных данных осуществлялся с помощью факторного и регрессионного анализов.

Результаты. Выделены пять мировоззренческих факторов, представленных пятью латентными переменными. Регрессионный анализ установил положительный предикативный вклад факторов «позитивный образ Я», «альтруистичность», «рефлексивность» и отрицательное влияние предикторов «материалистичность» и «завистливость» на показатели теста осмысленности жизни и локус контроля.

Заключение. Мировоззренческие факторы выступают значимыми предикторами смысложизненных ориентаций старшеклассников, демонстрируя различный вклад в показатели осмысленности жизни и локуса контроля. Перспектива исследования заключается в расширении представлений о содержании мировоззренческих факторов в качестве предикторов смысложизненных ориентаций старшеклассников. Полученные данные открывают пути анализа качественных изменений показателей смысложизненных ориентаций старшеклассников под влиянием мировоззренческих факторов.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, локус контроля, мировоззрение, личность, установки, ценности, старшеклассники

Research article

Worldview predictors of meaning-in-life orientations in high school students

V. S. Agapov ✉[1], A. K. Burmako [2]

[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12 Akademika Volgina Str., Moscow 117997, Russia
[2] School No. 2033, 26 A Shchelkovskoe Hwy., Moscow 105425, Russia

For citation: Agapov, V. S., Burmako, A. K. (2026) Worldview predictors of meaning-in-life orientations in high school students. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 3, pp. 320–338. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338 EDN FTWWUY

Received 13 February 2026; reviewed 5 March 2026; accepted 24 March 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. S. Agapov, A. K. Burmako (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Contemporary socioeconomic, political, and cultural conditions have generated growing interest in exploring various dimensions of worldview that contribute to an individual's sense of meaning in life. The study examines how these dimensions shape the outlook and behavior of high school students.

Materials and Methods. The sample consisted of 165 high school students (105 female, 60 male). Worldview factors were assessed using the following instruments: the Altruistic Attitudes Scale (M. I. Yasin), the Basic Beliefs Inventory (R. Yanoff-Bulman adapted by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova), the Error-Oriented Motivation Scale (K. Schell adapted by N. V. Podbutskaya and A. E. Knysh), the Optimism and Activism Scale (N. Vodopyanova, M. Shtein), the Differential Reflexivity Test (D. A. Leontiev, E. N. Osin), and the Dispositional Materialism Questionnaire (K. V. Karpinsky, N. V. Kiselnikova). Dependent variables were measured using the Life Orientation Test (D. A. Leontiev) and the Spiritual Meaning Scale (N. Mascaro adapted by Y. S. Vitko, A. A. Zolotoreva, A. A. Lebedeva, and M. F. Lynch). Data were analyzed using factor analysis and multiple regression.

Results. Factor analysis yielded five key worldview factors. Regression analysis indicated that factors labeled 'positive self-image', 'altruism', and 'reflexivity' positively predicted meaningfulness of life and locus of control, whereas 'materialism' and 'envy' emerged as negative predictors.

Conclusion. Worldview factors serve as significant predictors of meaning-in-life orientations among high school students, influencing multiple dimensions of life meaningfulness and locus of control. These findings contribute to a deeper understanding of how worldview factors shape the formation of life-meaning orientations, offering insight into the qualitative changes that occur under their influence.

Keywords: meaning-in-life orientations, locus of control, worldview, personality, attitudes, values, high school students

Введение

В настоящее время существует высокий интерес к проблеме личностного смысла в психологии личности. Современные культурные и социально-политические условия задают вектор развития в сторону традиционных ценностей, формирования общенациональных идей, духовно-нравственных идеалов, целевых и смысловых установок субъектов, направленных на будущее личности. Это побуждает нас исследовать содержание мировоззренческих факторов, особенности их влияния на смысложизненные ориентации и показатели локуса контроля.

Проблеме смысложизненных ориентаций личности посвящены работы Д. А. Леонтьева, в которых раскрываются представления о жизненных ориентирах и ценностях субъекта, его смысловых установках, мотивационных, атрибутивных механизмах смыслообразования (Леонтьев 2019). Автор выделяет психологические компоненты смысложизненных ориентаций субъекта, которыми выступают жизненные цели, интерес к жизни и ее эмоциональная насыщенность, ощущение реализации собственного потенциала (Леонтьев 2000), а также тесно связанных с ними два типа локуса контроля: «локус контроля — Жизнь» и «локус контроля — Я». Первый характеризуется мировоззренческим

убеждением личности в возможности влияния на жизненные ситуации и обстоятельства. Второй характеризуется верой субъекта в собственную способность осуществлять контроль над своей жизнью (Леонтьев 2000).

В работах В. Франкла рассматриваются психологические условия обеспечения осмысленности жизни как стремление субъекта реализовать свой творческий потенциал, приобрести жизненный опыт, сформировать осознанное отношение к тем аспектам судьбы, которые он не может изменить. Основу смысложизненных ориентаций, по В. Франклу, составляет самотрансценденция — возможность выхода мировоззренческих субъективных взглядов, установок, оценок и переживаний к смыслам, обеспечивающим понимание субъектом своего места в мире (Франкл 1990; 2024).

Исследователи вкладывают в понятие «смысложизненные ориентации» субъективное восприятие человеком окружающего мира, связанное с трансцендентным смыслом, духовную осмысленность — ощущение личностью внутреннего спокойствия, счастья, жизни, связанное с высшей целью, а также призвание — влечение субъекта к определенному роду деятельности, сопутствующему достижению поставленной им жизненной цели (Витко и др. 2022; Mascaro et al. 2004).

Согласно С. Л. Рубинштейну, осмысленность жизни отражает содержание духовно-нравственной сферы человека в том, что для него значимо (Рубинштейн 2012).

Одним из ключевых показателей осмысленности жизни, по И. Ялому, является убежденность личности в полезности обществу, ее преданность своим мотивам, стремление к творчеству, выражение заботы о собственном «Я» и превосходство над самим собой, что дает субъекту ощущение жизненной цели (Ялом 1999).

В основу смысложизненных ориентаций старшеклассников Дж. Фюрер и Ф. Кова включают возможность получения удовольствия от значимой для личности и общества деятельности, удовлетворение ее результатами и перспективу личностного роста (Fuhrer, Cova 2023).

Субъективные установки личности, наличие у нее жизненных целей, интереса и ощущения удовлетворенности в настоящем, убежденность в возможности контроля над жизненными обстоятельствами, осмысленность жизни, призвание, вера в высшие духовные силы выступают в качестве специфического моста между смысложизненными ориентациями и содержанием мировоззрения личности.

Мировоззрение личности определяется как система жизненных взглядов, целей, ценностей, убеждений, установок субъекта, его отношение к миру (Немов 2007) и характеризуется системностью рефлексивных процессов: полюсом субъекта, анализирующего свои установки, жизненные принципы, ищущего альтернативные точки зрения, и полюсом объекта как части окружающего мира (Леонтьев, Осин 2014; Подбуцкая, Кныш 2020).

Отношение к ошибкам как проявление мировоззренческих установок личности отражено в исследовании Н. В. Подбуцкой и А. Е. Кныш. Авторы выделяют три направленности мотивации при совершении ошибки: сокрытие ошибок от окружающих, тревогу по поводу ошибок и извлечение уроков из ошибок. Последние две направленности характеризуются рефлексией относительно их источников. Установка на извлечение уроков из ошибок побуждает субъекта не только к познанию своих мотивов и поведения, но и является источником нового опыта (Подбуцкая, Кныш 2020).

Согласно А. А. Устьянцеву, мировоззрение личности включает смысл жизни, устойчивое отношение человека к миру, другим людям и к себе (Устьянцев 2016). В работе М. Л. Хуторной и Е. В. Баркаловой указывается на наличие в мировоззрении личности смысловых структур, которые определяются ценностными ориентациями, самосознанием субъекта, его эмоциональным отношением к окружающему миру (Хуторная, Баркалова 2018).

По М. А. Падун и А. В. Котельниковой, содержанием мировоззрения личности выступают устойчивые представления субъектов о мире и о себе, доверие к окружающему миру, вера в законы справедливости, ценности собственной личности и собственной удачливости, которые оказывают влияние на мышление, эмоциональное состояние и поведение субъекта. Авторы также указывают на мировоззренческие убеждения субъекта о возможности контроля над происходящими в его жизни событиями и ситуациями (Падун, Котельникова 2008).

В содержание мировоззренческих факторов Н. Е. Водопьянова включает оптимистические установки и взгляды личности на будущие перспективы, а также уровень эмоциональной активности и восприятие личностью собственной жизни как интересной и эмоционально насыщенной (Водопьянова 2009; Леонтьев 2000).

В качестве компонента мировоззрения личности К. В. Карпинский и Н. В. Кисельникова рассматривают материалистическую диспозицию субъекта, включающую выраженность чувства

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

жадности, зависти и собственничества (Карпинский, Кисельникова 2019). Помимо этого, М. И Ясин выделяет идеалистическую личностную диспозицию, которая представлена альтруистическими установками субъекта, выражающимися в стремлении субъекта к деятельности, приносящей пользу другим людям и окружающему миру в целом (Ясин 2020).

Смысложизненные ориентации играют ключевую роль в формировании и развитии мировоззрения личности старшеклассников (Глухих, Пфау 2024; Казарян 2018). Субъекты начинают дифференцировать жизненные перспективы (Трубникова 2011), их личностную ценность и значимость (Бурмако 2025а), становятся ответственными за реализацию своих целей (Сабырова 2024).

Согласно О. А. Карабановой и др., на раннем этапе вхождения личности во взрослость высокие показатели осмысленности жизни тесно взаимосвязаны с наличием у субъектов согласованных карьерных целей в будущей профессиональной деятельности и планированием семьи. Низкие показатели осмысленности жизни связаны с преобладанием только карьерных планов и внешним локусом контроля. По мнению авторов, это может свидетельствовать о незавершенности формирования ценностно-смысловой сферы в мировоззрении личности старшеклассников (Карабанова и др. 2021). Исследование А. П. Сухоносова установило, что в мировоззрении субъектов высокую роль играет осмысление результативности своей жизни и самореализация в общественно значимых сферах (Сухоносов 2015).

В работе О. Г. Холодковой и Г. Л. Парфеновой выявлена значимая взаимосвязь между осмысленностью жизни и оценкой субъектами своей самоэффективности на выборке старшеклассников: высокие показатели смысложизненных ориентаций имеют тенденцию к повышению веры в собственный успех деятельности; наличие целей в жизни повышает ее осмысленность и ожидания перспектив в будущем; удовлетворенность процессом жизни усиливает склонность действовать в трудных жизненных ситуациях; положительная оценка личностного опыта, убежденность в контроле над своей жизнью и свободе выбора положительно коррелирует с уверенностью в себе и успехе своих действий (Холодкова, Парфенова 2023).

Результаты исследования Ю. А. Кочетовой и др. установили зависимость смысложизненных ориентаций от уровня развития у старшеклассников эмпатии: субъекты с высоким уровнем эмпатии демонстрируют более высокую удовлетворенность самореализацией и качеством жизни в целом по сравнению с теми, кто показал средний и низкий уровень эмпатии. В то же время высокие показатели локуса контроля у старшеклассников положительно коррелируют с пониманием глубины эмоциональных переживаний других людей и рациональной оценкой их чувств (Кочетова и др. 2025).

Эксперименты А. Кэмпбелла и др. показали, каким образом приложенные усилия являются источником личного смысла для старшеклассников. Авторы провели шесть экспериментальных сессий, создав различные условия выполнения испытуемыми письменных заданий — от бессмысленных до противоречивых, требующих различной степени усилий для их решения. Во всех сессиях было установлено: чем больше усилий старшеклассники прилагали для выполнения заданий, тем больше смысла они извлекали из данной деятельности (Campbell et al. 2025).

В работе Дж. Го и др. обнаружилась связь между осмысленностью жизни и преодолением старшеклассниками установок на неудачу. Полученные авторами данные показывают, что обретение смысла жизни и духовное преодоление трудностей частично опосредуют друг друга, подчеркивая их важность в качестве фактора психологической защиты от неблагоприятных последствий установок субъектов на неудачу (Guo et al. 2025).

Исследования Х. Су, Т. Йе и соавторов установили, что показатели креативности личности являются значимым фактором в формировании осмысленности жизни старшеклассников (Su et al. 2025). В содержание психологических установок личности старшеклассников С. Оиси и Э. К. Вестгейт включают открытость опыту — альтернативного источника интереса и эмоциональной насыщенности жизни личности (Oishi, Westgate 2025).

Исследователи Ф. Мартела и М. Ф. Стеджер определяют три психологических фактора в мировоззрении личности старшеклассников: знание и осмысление своего опыта; наличие значимого результата или миссии в жизни; ощущение ценности жизни. В основе компонентов смысложизненных ориентаций, по мнению авторов, лежат потребность в понимании, стремление к цели, ощущение значимости и источники смысла. К последним относятся межличностные взаимоотношения, хобби, досуг, материальные и культурные ценности, религиозная вера, образование, социально значимая деятельность (Martela, Steger 2021; Steger 2018).

Как показали Т. Шнелл, П. Беккер, Б. Фигейредо и др., такие мировоззренческие факторы, как самореализация и ориентация на социальный порядок, опосредуют ощущение осмысленности и участвуют в формировании мировоззрения личности бразильских старшеклассников. Особое внимание авторы уделяют самопревосхождению — ключевому источнику личностного смысла, объединяющему религиозную веру и духовность, стремление к единению с природой, ответственность перед обществом и заботу о других (Damásio et al. 2013; Schnell, Becker 2006).

К мировоззренческим факторам, влияющим на компоненты смысложизненных ориентаций старшеклассников из Англии, согласно исследованиям А. Стептоу и Д. Фэнкорта, относятся продуктивная сознательная деятельность, ожидания материального успеха и получения высокооплачиваемой работы при условии положительной оценки субъектами своих поступков (Steptoe, Fancourt 2020). Кроме того, в исследовании С. Вандепитт, С. Клаас и др. установлено влияние осмысленности поступков субъектов на позитивное отношение к жизни граждан Бельгии (Vandepitte et al. 2022).

Анализ литературы установил, что содержание мировоззрения включает: личностные установки, диспозиции, убеждения, рефлексию взаимоотношений с другими людьми, отношение к миру и анализ собственного поведения. Смысложизненные ориентации субъектов проявляются в целях в жизни, интересах и эмоциональной вовлеченности в процесс деятельности, оценке ее результативности и чувства собственной продуктивности, наличии духовного смысла и призвания — влечения к какой-либо значимой для субъекта деятельности. С проявлением осмысленности жизни тесно связаны показатели локуса контроля старшеклассников, с одной стороны, отражающие их мировоззренческие убеждения о возможности контролировать свою жизнь, с другой — веру в собственную способность его осуществлять.

Несмотря на обширное изучение проблемы смысложизненных ориентаций субъектов, существует дефицит научных данных о содержании психологических факторов, которые способны внести вклад в их показатели. Устранение данного дефицита обосновывает теоретическую значимость исследования.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научного плана и подборе диагностического инструментария для изучения содержания жизненных взглядов, целей, ценностей, установок старшеклассников, а также их отношения к себе, к другим людям и к окружающему миру.

Научная новизна исследования состоит в структуризации мировоззренческих факторов, отражающих их содержание и специфический вклад в отдельные компоненты смысложизненных ориентаций субъектов.

Материалы и методы

Цель исследования — выявить и оценить влияние мировоззренческих факторов (предикторов) на показатели смысложизненных ориентаций старшеклассников.

Объектом исследования выступили смысложизненные ориентации старшеклассников.

Предметом исследования стали взаимосвязь мировоззренческих факторов и показателей смысложизненных ориентаций.

Гипотеза исследования: выявленные мировоззренческие факторы будут значимыми предикторами, вносящими различный вклад в проявление показателей смысложизненных ориентаций (в том числе показателей локуса контроля).

Исследование проводилось на базе ГБОУ «Школа № 2033» (Москва), в котором принимали участие старшеклассники в возрасте 15–17 лет (средний возраст — 15,9 лет). Всего обследовано 165 респондентов, из них 105 девушек и 60 юношей.

В качестве диагностического инструментария для структуризации содержания мировоззренческих факторов использовались следующие методики: измерения альтруистических установок (Ясин 2020), включающая две шкалы — «альтруизм» и «ложь»; исследования базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой (Падун, Котельникова 2008) — «доброжелательность окружающего мира», «справедливость окружающего мира», «образ Я», «удача» и «убежденность о контроле»; «Шкала направленности мотивации при совершении ошибки» К. Шелла в адаптации Н. В. Подбуцкой и А. Е. Кныш (Подбуцкая, Кныш 2020), состоящая из показателей направленности мотивации на «извлечение уроков из ошибок», «тревогу по поводу ошибок» и «сокрытие ошибок от окружающих»; «Шкала оптимизма и активности» Н. Е. Водопьяновой, М. Штейн (Водопьянова 2009) — «активность» и «оптимизм»; дифференциальный тест рефлексивности Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина (Леонтьев, Осин 2014), включающий шкалы «системная рефлексия», «интроспекция» и «квазирефлексия»; «Опросник диспозиционного

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

материализма» К. В. Карпинского, Н. В. Кисельниковой (Карпинский, Кисельникова 2019) — «зависть», «жадность», «собственничество» и «материализм».

Зависимыми переменными выступали показатели теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (Леонтьев 2000): «цель в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля — Жизнь», «локус контроля — Я» и общий показатель «осмысленность жизни»; шкалы опросника духовного смысла Н. Маскаро в адаптации Ю. С. Витко, А. А. Золотаревой, А. А. Лебедевой, М. Ф. Линч (Витко и др. 2022), включающие показатели «духовная осмысленность» и «призвание».

В ходе статистической обработки данных осуществлялся факторный анализ с целью выявления мировоззренческих предикторов, влияющих на показатели смысложизненных ориентаций старшеклассников. Адекватность выборки проверялась коэффициентом приемлемости Кайзера — Мейера — Олкина и параллельным анализом по методу Хорна (Horn, Johnson 2013); выявление вклада мировоззренческих предикторов в проявление показателей смысложизненных ориентаций определялось методом регрессионного анализа; обработка полученных данных осуществлялась с помощью программного обеспечения Jamovi 2.5.7.0.

Результаты

График каменистой осыпи показал точку перелома на уровне пятой компоненты в условиях собственных значений и их пересечении в ходе параллельного анализа (рис. 1), что свидетельствует о целесообразности выделения пяти латентных факторов.

Критерий сферичности Бартлетта выделенных факторов находится на уровне достоверности $p < 0{,}001$, адекватность коэффициента Кайзера — Мейера — Олкина составила 0,657,

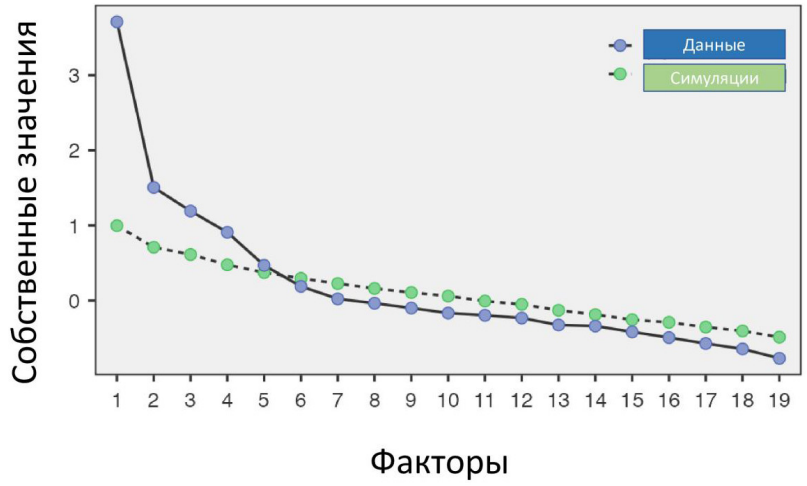


Рис 1. Результаты предварительного компонентного анализа

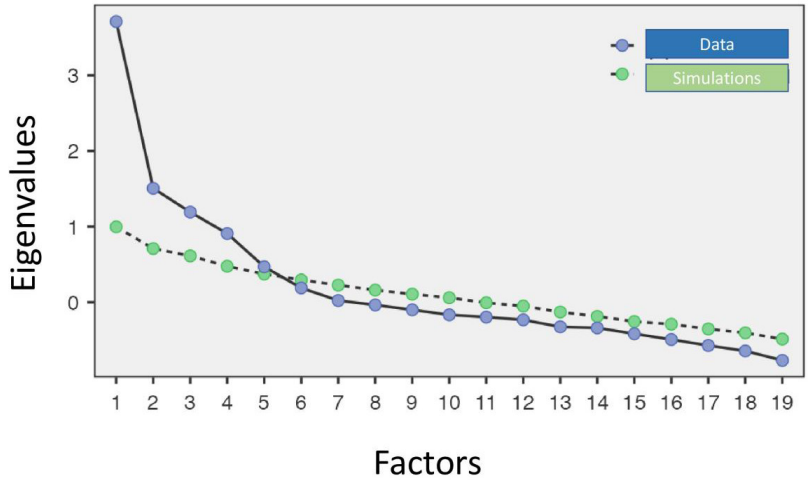


Fig. 1. Results of preliminary component analysis

что соответствует удовлетворительной приемлемости выборки для факторного анализа (Наследов 2013). Общая объяснительная дисперсия выделенных факторов составила 50,1% (табл. 1).

Анализ факторных нагрузок выявил следующие мировоззренческие факторы: «позитивный образ Я», «материалистичность», «альтруистичность», «рефлексивность» и «завистливость» (табл. 2).

Табл. 1. Общая объяснительная дисперсия выявленных факторов (n = 165)

Фактор	Сумма квадратных нагрузок (SS)	% от дисперсии	Накопленный (%)	Коэффициент Кайзера — Мейера — Олкина	Тест Бартлетта (p)
Фактор 1	2,99	15,73	15,7	0,657	< 0,001
Фактор 2	2,23	11,76	27,5		
Фактор 3	1,67	8,78	36,3		
Фактор 4	1,52	8,01	44,3		
Фактор 5	1,02	5,37	50,1		

Table 1. Total variance explained by the extracted factors (n = 165)

Factor	Sum of squared loadings (SS)	% of variance	Cumulative (%)	Kaiser — Meyer — Olkin coefficient	Bartlett's Test (p)
Factor 1	2.99	15.73	15.7	0.657	< 0.001
Factor 2	2.23	11.76	27.5		
Factor 3	1.67	8.78	36.3		
Factor 4	1.52	8.01	44.3		
Factor 5	1.02	5.37	50.1		

Табл. 2. Результаты анализа мировоззренческих факторов у старшеклассников (n = 165)

Фактор	Показатель	Нагрузка (F)
1. Позитивный образ Я	Образ Я	0,727
	Оптимизм	0,615
	Удача	0,561
	Убежденность о контроле	0,549
	Справедливость окружающего мира	0,485
	Направленность мотивации на сокрытие ошибок	–0,444
	Направленность мотивации на тревогу по поводу ошибок	–0,648
2. Материалистичность	Материализм	0,881
	Собственничество	0,683
	Интроспекция	0,606
	Жадность	0,414
3. Альтруистичность	Альтруизм	0,684
	Доброжелательность окружающего мира	0,559
	Материализм	–0,429
	Жадность	–0,571
4. Рефлексивность	Системная рефлексия	0,746
	Направленность мотивации на извлечение уроков из ошибок	0,519
	Активность	0,505
	Квазирефлексия	0,428
5. Завистливость	Зависть	0,497
	Ложь	0,401

Примечание: метод извлечения «Минимальный остаток» использовался в сочетании с вращением «варимакс»; в таблице указаны наиболее нагруженные факторы (F > 0,4)

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

Table 2. Factor loadings for worldview factors among high school students (n = 165)

Factor	Indicator	Loading (F)
1. Positive self-image	Self-image	0.727
	Optimism	0.615
	Luck	0.561
	Belief in control	0.549
	Belief in a just world	0.485
	Motivation to conceal mistakes	–0.444
	Motivation to avoid mistakes	–0.648
2. Materialism	Materialism	0.881
	Ownership	0.683
	Introspection	0.606
	Greed	0.414
3. Altruism	Altruism	0.684
	Benevolence of the world	0.559
	Materialism	–0.429
	Greed	–0.571
4. Reflexivity	Systemic reflection	0.746
	Motivation to learn from mistakes	0.519
	Activity	0.505
	Quasi-reflection	0.428
5. Envy	Envy	0.497
	Deception	0.401

Note: Extraction method: Minimum Residual. Rotation method: varimax with Kaiser normalization. Loadings greater F > 0.4 are shown.

Первый фактор — «позитивный образ Я» — биполярный, объединяет положительные и отрицательные факторные нагрузки показателей отношения к себе и окружающему миру: «образ Я» (F = 0,727), «оптимизм» (F = 0,615), «удача» (F = 0,561), «убежденность о контроле» (F = 0,549), «справедливость окружающего мира» (F = 0,485), «направленность мотивации на сокрытие ошибок» (F = –0,444) и «направленность мотивации на тревогу по поводу ошибок» (F = –0,648).

Второй фактор — «материалистичность» — отражает переживания старшеклассников по поводу приобретения и удержания материальных благ: «материализм» (F = 0,881), «собственничество» (F = 0,683), «интроспекция» (F = 0,606) и «жадность» (F = 0,414).

Третий фактор — «альтруистичность» — биполярный, объединяет представления личности о доброте, бескорыстности окружающих людей и мира в целом, с одной стороны: «альтруизм» (F = 0,684), «доброжелательность окружающего мира» (F = 0,559); с другой — неприятие идеи исключительности материального успеха: «материализм» (F = –0,429) и «жадность» (F = –0,571).

Четвертый фактор — «рефлексивность» — отражает активную и системную углубленность личности в анализ собственных взглядов, интересов, стремлений и поступков с разных точек зрения: «системная рефлексия» (F = 0,746), «направленность мотивации на извлечение уроков из ошибок» (F = 0,519), «активность» (F = 0,505) и «квазирефлексия» (F = 0,428).

Пятый фактор — «завистливость» — выражается показателями переживания субъектами досады за успехи других людей и склонности респондентов давать социально одобряемые ответы на вопросы: «зависть» (F = 0,497) и «ложь» (F = 0,401).

Последующий регрессионный анализ позволил установить регрессионные модели, предикторами которых выступали выделенные факторы, способные внести различный вклад в показатели смысложизненных ориентаций (табл. 3).

Табл. 3. Регрессионный анализ мировоззренческих факторов и показателей смысложизненных ориентаций у старшеклассников (n = 165)

Фактор (предиктор)	Коэффициент регрессии (b)	R	R^2	F	P	DW	W (p)
Цели в жизни							
Константа	28,750	0,602	0,362	–	0,001	1,99	0,960
Позитивный образ Я	3,720			48,83	0,001		
Материалистичность	–1,228			4,70	0,032		
Альтруистичность	0,842			2,83	0,095		
Рефлексивность	1,424			8,40	0,04		
Завистливость	–0,902			3,65	0,059		
Процесс жизни							
Константа	27,575	0,693	0,408	–	0,001	2,22	0,333
Позитивный образ Я	4,181			78,41	0,001		
Материалистичность	–1,732			11,85	0,001		
Альтруистичность	1,479			11,06	0,001		
Рефлексивность	1,101			6,35	0,013		
Завистливость	–0,895			4,55	0,035		
Локус контроля — Я							
Константа	19,977	0,601	0,361	–	0,001	1,75	0,279
Позитивный образ Я	1,986			40,07	0,001		
Материалистичность	–0,877			6,88	0,01		
Альтруистичность	0,484			2,68	0,105		
Рефлексивность	1,164			16,08	0,001		
Завистливость	–0,445			2,55	0,113		
Локус контроля — Жизнь							
Константа	28,27	0,729	0,532	–	0,001	1,73	0,101
Позитивный образ Я	3,47			69,1	0,001		
Материалистичность	–2,31			27,1	0,001		
Альтруистичность	1,66			18,0	0,001		
Рефлексивность	1,61			17,5	0,001		
Завистливость	–1,26			11,6	0,001		
Результативность жизни							
Константа	23,85	0,720	0,519	–	0,001	2,04	0,035
Позитивный образ Я	3,501			93,37	0,001		
Материалистичность	–1,107			8,22	0,005		
Альтруистичность	1,195			12,26	0,001		
Рефлексивность	1,094			10,66	0,001		
Завистливость	–0,822			6,52	0,012		
Осмысленность жизни							
Константа	97,12	0,648	0,420	–	0,001	1,62	0,965
Позитивный образ Я	10,48			49,87	0,001		
Материалистичность	–5,48			12,02	0,001		
Альтруистичность	2,50			3,19	0,77		
Рефлексивность	5,36			15,22	0,001		
Завистливость	–3,89			8,71	0,004		

https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

Табл. 3. Продолжение

Фактор (предиктор)	Коэффициент регрессии (b)	R	R^2	F	P	DW	W (p)
Духовная осмысленность							
Константа	25,347	0,607	0,369	–	0,001	2,05	0,007
Позитивный образ Я	2,704			44,56	0,001		
Материалистичность	0,485			1,26	0,264		
Альтруистичность	1,467			14,75	0,001		
Рефлексивность	0,566			2,27	0,134		
Завистливость	–0,989			8,04	0,005		
Призвание							
Константа	23,306	0,567	0,321	–	0,001	2,35	0,001
Позитивный образ Я	1,971			25,15	0,001		
Материалистичность	0,570			1,85	0,177		
Альтруистичность	0,806			4,73	0,032		
Рефлексивность	1,803			24,53	0,001		
Завистливость	–0,378			1,25	0,267		

Примечание: DW — критерий Дарбина — Уотсона; W (p) — критерий Шапиро — Уилка.

Table 3. Regression analysis of worldview factors predicting life-orientation indicators in high school students (n = 165)

Factor (predictor)	Regression coefficient	R	R^2	F	p	DW	W
Goals in life							
Constant	28.750	0.602	0.362	–	0.001	1.99	0.960
Positive self-image	3.720			48.83	0.001		
Materialism	–1.228			4.70	0.032		
Altruism	0.842			2.83	0.095		
Reflexivity	1.424			8.40	0.04		
Envy	–0.902			3.65	0.059		
Life process							
Constant	27.575	0.693	0.408	–	0.001	2.22	0.333
Positive self-image	4.181			78.41	0.001		
Materialism	–1.732			11.85	0.001		
Altruism	1.479			11.06	0.001		
Reflexivity	1.101			6.35	0.013		
Envy	–0.895			4.55	0.035		
Locus of control — Self							
Constant	19.977	0.601	0.361	–	0.001	1.75	0.279
Positive self-image	1.986			40.07	0.001		
Materialism	–0.877			6.88	0.01		
Altruism	0.484			2.68	0.105		
Reflexivity	1.164			16.08	0.001		
Envy	–0.445			2.55	0.113		

Table 3. Completion

Factor (predictor)	Regression coefficient	R	R^2	F	p	DW	W
Locus of control — Life							
Constant	28.27	0.729	0.532	–	0.001	1.73	0.101
Positive self-image	3.47			69.1	0.001		
Materialism	–2.31			27.1	0.001		
Altruism	1.66			18.0	0.001		
Reflexivity	1.61			17.5	0.001		
Envy	–1.26			11.6	0.001		
Life effectiveness							
Constant	23.85	0.720	0.519	–	0.001	2.04	0.035
Positive self-image	3.501			93.37	0.001		
Materialism	–1.107			8.22	0.005		
Altruism	1.195			12.26	0.001		
Reflexivity	1.094			10.66	0.001		
Envy	–0.822			6.52	0.012		
Meaningfulness of life							
Constant	97.12	0.648	0.420	–	0.001	1.62	0.965
Positive self-image	10.48			49.87	0.001		
Materialism	–5.48			12.02	0.001		
Altruism	2.50			3.19	0.77		
Reflexivity	5.36			15.22	0.001		
Envy	–3.89			8.71	0.004		
Spiritual meaningfulness of life							
Constant	25.347	0.607	0.369	–	0.001	2.05	0.007
Positive self-image	2.704			44.56	0.001		
Materialism	0.485			1.26	0.264		
Altruism	1.467			14.75	0.001		
Reflexivity	0.566			2.27	0.134		
Envy	–0.989			8.04	0.005		
Calling							
Constant	23.306	0.567	0.321	–	0.001	2.35	0.001
Positive self-image	1.971			25.15	0.001		
Materialism	0.570			1.85	0.177		
Altruism	0.806			4.73	0.032		
Reflexivity	1.803			24.53	0.001		
Envy	–0.378			1.25	0.267		

Note: DW — Durbin-Watson statistic; W (p) — Shapiro-Wilk test statistic.

Исходя из таблицы 3, тесные коэффициенты корреляции в регрессионных моделях выявлены между факторами (предикторами) и зависимыми переменными: «локус контроля — Жизнь» (R = 0,729), «результативность жизни» (R = 0,720); умеренные между выделенными факторами и показателями: «процесс жизни» (R = 0,693), «осмысленность жизни» (R = 0,648), «цели в жизни» (R = 0,602), «локус контроля — Я» (R = 0,601), «духовная

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

осмысленность» (R = 0,607) и «призвание» (R = 0,567).

Коэффициент детерминации имеет наибольшие значения между установленными предикторами и показателями: «локус контроля — Жизнь» (R^2 = 0,532), «результативность жизни» (R^2 = 0,519) «осмысленность жизни» (R^2 = 0,420) и «процесс жизни» (R^2 = 0,408); приемлемые — между психологическими факторами и показателями: «духовная осмысленность» (R^2 = 0,369), «цели в жизни» (R^2 = 0,362), «локус контроля — Я» (R^2 = 0,361) и «призвание» (R^2 = 0,321).

Согласно данным регрессионного анализа, «материалистичность» вносит отрицательный вклад в показатели теста смысложизненных ориентаций: «цели в жизни» (b = –1,228; p = 0,032), «процесс жизни» (b = –1,732; p < 0,001), «локус контроля — Я» (b = –0,877; p = 0,01), «локус контроля — Жизнь» (b = –2,31; p < 0,001), «результативность жизни» (b = –1,107; p = 0,005) и «осмысленность жизни» (b = –5,48; p < 0,001).

Предиктор «завистливость» также отрицательно значимо влияет на проявление показателей теста смысложизненных ориентаций: «процесс жизни» (b = –0,895; p = 0,035), «локус контроля — Жизнь» (b = –1,26; p < 0,001), «результативность жизни» (b = –0,822; p = 0,012) и «осмысленность жизни» (b = –3,89; p = 0,004).

Положительно значимое влияние на проявление показателей теста смысложизненных ориентаций оказывает «позитивный образ Я»: «цели в жизни» (b = 3,720; p < 0,001), «процесс жизни» (b = 4,181; p < 0,001), «локус контроля — Я» (b = 1,986; p < 0,001), «локус контроля — Жизнь» (b = 3,47; p < 0,001), «результативность жизни» (b = 3,501; p < 0,001), «осмысленность жизни» (b = 10,48; p < 0,001) и «духовная осмысленность» (b = 2,704; p < 0,001).

Компонент «рефлексивность» с высокой долей вероятности оказывает положительное влияние на показатели «цели в жизни» (b = 1,424; p < 0,04), «процесс жизни» (b = 1,101; p < 0,013), «локус контроля — Я» (b = 1,164; p < 0,001), «локус контроля — Жизнь» (b = 1,61; p < 0,001), «результативность жизни» (b = 1,094; p < 0,001) и «осмысленность жизни» (b = 5,36; p < 0,001).

Предиктор «альтруистичность» вносит положительно значимый вклад в проявление следующих показателей: «процесс жизни» (b = 1,479; p < 0,001), «локус контроля — Жизнь» (b = 1,66; p < 0,001), «результативность жизни» (b = 1,195; p < 0,001) и «духовная осмысленность» (b = 1,467; p < 0,001).

Корреляты между показателем «духовная осмысленность» и содержанием психологических факторов выявили распределение данных W (p = 0,007), где остатки рассеяны по краям графика (рис. 2). Это свидетельствует о близости значений к нормальному распределению. Следовательно, мы можем принять гипотезу о положительном влиянии предикторов «позитивный образ Я» (b = 2,704; p < 0,001) и «альтруистичность» (b = 1, 467; p < 0,001) и отрицательном вкладе фактора «завистливость» (b = –0,989; p < 0,005) в проявление показателя «духовная осмысленность».

В то же время регрессионный анализ показал отклонения остатков значений по критерию Шапиро — Уилка между выявленными нами факторами и показателем «призвание», где последний имеет значительное рассеивание данных — W (p < 0,001) (рис. 3). Это снижает достоверность полученных данных о положительном вкладе факторов «позитивного образа Я» (b = 1,971; p = 0,001), «альтруистичность» (b = 0,806; p = 0,001) и «рефлексивность» (b = 1,803; p = 0,001) в показатель «призвание».

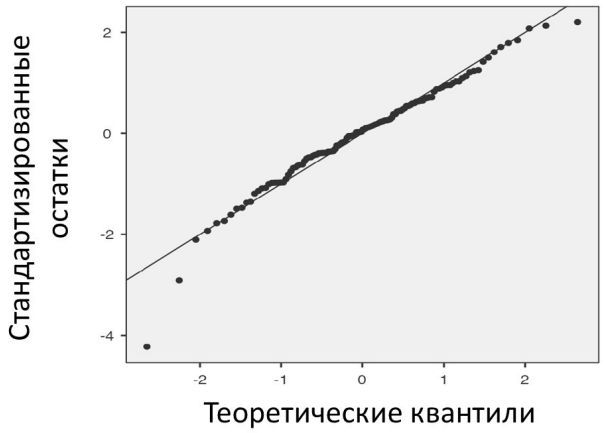


Рис. 2. Визуальная оценка Q-Q показателя «духовная осмысленность»

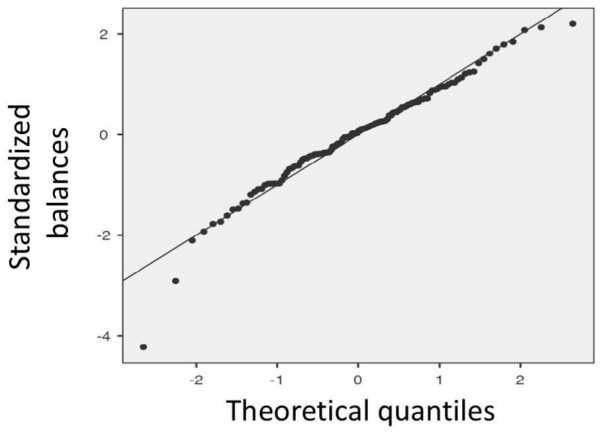


Fig. 2. Q–Q plot for the ‘spiritual meaning’ indicator

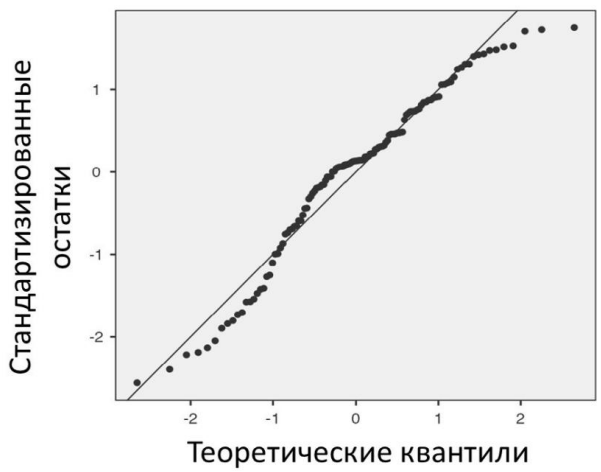


Рис. 3. Визуальная оценка Q-Q показателя «призвание»

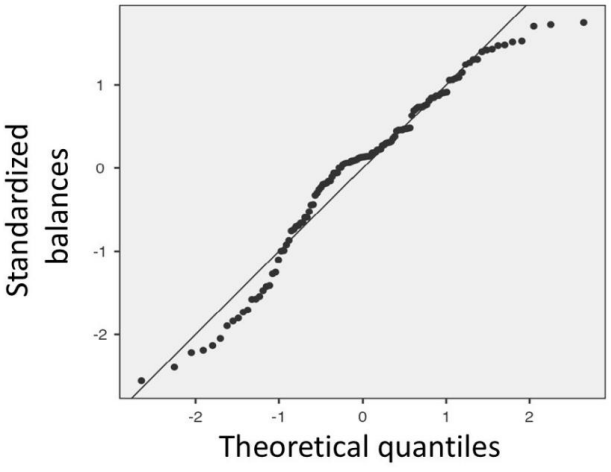


Fig. 3. Q–Q plot for the 'calling' indicator

Обсуждение

Выявлены факторы, положительно связанные с показателями смысложизненных ориентаций в мировоззрении личности старшеклассников: «позитивный образ Я», «альтруистичность» и «рефлексивность». Кроме того, установлены отрицательные зависимости этих показателей с факторами «материалистичность» и «завистливость».

Содержание фактора «позитивный образ Я» отражает позитивную оценку старшеклассниками своих будущих перспектив, ценности и значимости своей личности: убежденность субъектов в том, что они удачливые, хорошие и достойные люди, находящиеся в среде, где действуют законы справедливости и каждый человек получает то, что заслуживает (Падун, Котельникова 2008). В то же время старшеклассники открыты опыту и не испытывают тревоги по поводу ошибок (Подбуцкая, Кныш 2020). Согласно полученной регрессионной модели, позитивный образа Я с высокой вероятностью влияет на проявление показателей целеобразования личности, повышает ее заинтересованность в самом процессе жизни, формирует положительную оценку прошлого жизненного опыта, убежденность в самостоятельности, возможности контролировать собственную жизнь, следовать высшим человеческим ценностям и вносит значимый вклад в формирование личностного и духовного смысла жизни старшеклассников. Представленные результаты частично согласуются с исследованиями А. П. Сухоносова и положениями О. Г. Холодковой, где авторы находят связь осмысленности жизни с высокими показателями оценки субъектами: результативности жизни в общественно значимых сферах (Сухоносов 2015), самоэффективности и удовлетворенности от процесса жизни (Холодкова, Парфенова 2023). Исследователи А. Стептоу и Д. Фэнкорт подчеркивают значимость для молодых людей продуктивности осуществляемой ими деятельности и положительной оценки своих поступков (Steptoe, Fancourt 2020), а С. Оиси и Э. К. Вестгейт указывают на важность открытости личности опыту, что играет одну из ключевых ролей на пути формирования целостного мировоззрения личности старшеклассников (Oishi, Westgate 2025).

Фактор «альтруистичность» включает склонность старшеклассников к бескорыстным поступкам, направленным на помощь другим людям, улучшение их жизни, базисное доверие к миру, непринятие материалистических идей и стремления иметь большие богатства и власть. Выраженное влияние альтруистичности способствует проявлению у субъектов тенденции к получению удовольствия от осуществляемой деятельности, формированию представлений о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора и контролирующей свою жизнь, способной анализировать и оценивать свои успехи и неудачи, а также находить в себе волю и силы для поиска смысла жизни в кризисных ситуациях (Витко и др. 2022; Глухих, Пфау 2024; Казарян 2018; Леонтьев 2000; Сабырова 2024; Трубникова 2011; Франкл 2024). Так, согласно И. Ялому, вера субъекта в доброту окружающего мира, альтруизм как убежденность личности в полезности жизни на благо общества являются показателями ее стремления к смыслу и ощущениям цели в жизни (Ялом 1999).

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

Фактор «рефлексивность» обусловлен склонностью старшеклассников к системному анализу собственных ошибок, активному их переживанию и исправлению, тенденцией сравнивать свои поступки и решения сейчас и в прошлом. Именно системная рефлексия, по Д. А. Леонтьеву и Е. Н. Осину, является наиболее адаптивной, способствующей осознанию внешней ситуации и развитию осмысленности жизни (Леонтьев, Осин 2014).

Согласно полученным данным анализ старшеклассниками собственных поступков, ошибок и результатов их жизнедеятельности с высокой долей вероятности способствует проявлению у субъектов смыслоопределяющих целей в жизни, интереса к их достижению, возможности черпать личностный ресурс из жизненного опыта, находить способы контроля и оценки своих результатов жизнедеятельности. В работе М. А. Сабыровой подчеркивается выраженная ориентация старшеклассников на будущие перспективы и готовность быть ответственными за их реализацию (Сабырова 2024). Исследования Е. А. Глухих и Т. В. Пфау показали схожие с нашими результаты, в которых старшеклассники с высоким уровнем развития осмысленности жизни проявляют уверенность в своих силах и убеждены в контроле над собственной судьбой (Глухих, Пфау 2024).

Выявленный фактор «материалистичность» выражает ценности и стремления личности к овладению материальными благами, их удержанию с чувством досады от успеха других людей (Карпинский, Кисельникова 2019). Все это с высокой вероятностью сопровождается проявлением склонности старшеклассников к анализу и оценке собственного благосостояния (Леонтьев, Осин 2014). Имеются близкие по содержанию результаты исследований А. Стептоу, Д. Фэнкорта и др., где авторы выделяют субъективную значимость жизненных перспектив в достижении старшеклассниками материального успеха в их мировоззрении (Бурмако 2025а; Steptoe, Fancourt 2020).

Регрессионный анализ показал значимое отрицательное влияние материалистической диспозиции личности старшеклассников на проявление у них показателей осмысленности жизни и локуса контроля субъектов: представления о будущих перспективах, эмоциональную насыщенность осуществляемой деятельности, ощущение себя сильной личностью, обладающей свободой выбора, способной добиться высоких результатов, делающих жизнь наполненной смыслом. Это соответствует психологическим воззрениям В. Франкла, который указывает на риск возникновения у личности экзистенциального кризиса в условиях ее погони за внешними достижениями, что может привести к разочарованию и тревоге (Франкл 2024).

Особый интерес вызывает фактор «завистливость». Выраженная тенденция старшеклассников к проявлению негодования в случае успеха других и склонность давать социально желательные ответы, по нашему мнению, может свидетельствовать о наличии высоких требований к себе в исследуемой нами выборке. Исследования Н. А. Николаевой и Д. В. Бобровой подтверждают, что в юношеском возрасте субъекты более склонны испытывать чувство зависти в связи с проявлениями высоких амбиций и потребности достичь большего, превзойдя в чем-то сверстников (Николаева, Боброва 2018).

Вклад завистливости в проявление показателей смысложизненных ориентаций и локуса контроля имеет отрицательную направленность: переживания из-за успехов других людей могут негативно сказаться на возможности старшеклассников получать удовольствие от жизни, адекватно оценивать свои достижения и жизненный опыт, верить в свои силы и осознавать себя в качестве субъекта жизненных преобразований.

Отдельного обсуждения требует связь локуса контроля жизни и выявленных мировоззренческих предикторов. Согласно Д. А. Леонтьеву, внутренний «локус контроля — Жизнь» характеризует мировоззренческие убеждения о возможности контроля жизни как процесса, подвластного субъекту. Это дает повод предположить, что взаимосвязи между показателем «локуса контроля — Жизнь» и выявленными предикторами являются логичными и согласуются с моделями мировоззрения как регулятора жизненных позиций (Леонтьев 2000; Франкл 1990; Ялом 1999). Так, позитивный образа Я, стремление к бескорыстной заботе о благополучии других, осмыслению своих жизненных целей, ценностей, поступков, поведения и др. вносят непосредственный и значимый вклад в убеждения старшеклассников об управляемости жизнью. В то же время выраженные материалистические взгляды, установки, ценности и чувство зависти разрушают веру в возможность управлять своей жизнью.

Уверенность субъектов в способности значительно влиять на ход своей жизни наблюдается при позитивном образе Я и тенденции к системной рефлексии, но понижается при выраженной материалистической диспозиции личности. Следовательно, проявление склонности воспринимать себя полноправным

субъектом жизни способно сформироваться под влиянием оптимистических взглядов и веры в свою удачливость и, наоборот, распадаться при выраженных материалистических установках. Альтруизм и завистливость не показали значимого влияния на представление старшеклассников о себе как о личности, обладающей достаточной свободой выбора. Возможно, это связано с отмеченной М. И. Ясиным особенностью альтруистической установки личности действовать, не размышляя о собственной выгоде или ущербе для себя лично, что исключает сложную цепь рефлексии личностного выбора (Леонтьев 2000; Ясин 2020). Выраженное чувство зависти приводит к возникновению сильных эмоциональных переживаний (Николаева, Боброва 2018), что снижает контроль за ситуацией или делает его недостаточно организованным.

Выводы

Влияние мировоззренческих факторов на осмысленность жизни старшеклассников раскрыто через анализ содержания взглядов, ценностей, установок, личностных диспозиций субъектов. В исследовании такими факторами выступали позитивный образ «Я», материалистические и альтруистические установки, склонность к системной рефлексии и проявление завистливости. Каждый из этих мировоззренческих предикторов способен оказывать различное влияние на осмысленность жизни и локус контроля старшеклассников, усиливая или ослабляя их показатели.

Таким образом, поставленная цель исследования достигнута путем выявления: содержания психологических факторов в мировоззрении личности старшеклассников, раскрывающих отношение субъектов к себе, к другим людям, к окружающему миру, к материальным и духовным ценностям, а также способности к самоанализу и системной рефлексии; положительного вклада позитивного образа «Я», рефлексивности, альтруистичности в показатели осмысленности жизни, локуса контроля и отрицательного влияния материалистичности, завистливости на проявление показателей жизненных целей субъектов, их представлений о себе как о сильной личности, способной контролировать свою жизнь, получать удовольствие от реализуемой деятельности. Последнее подтверждает гипотезу о наличии мировоззренческих предикторов и их различном вкладе в проявление показателей смысложизненных ориентаций.

Полученные данные о различном вкладе мировоззренческих факторов в показатели смысложизненных ориентаций позволяют предложить ряд практических рекомендаций по двум направлениям психологической работы со старшеклассниками. Первое направление включает профилактику отрицательного влияния материальных целей и ценностей в мировоззрении личности старшеклассников: формирование не только карьерных планов в профессиональной деятельности; акцент на ценности семьи в жизни человека, ее роли в общественных отношениях (Карабанова и др. 2021); развитие эмпатии у старшеклассников, которая необходима для улучшения межличностных отношений (Кочетова и др. 2025; Трубникова 2011). Второе — развитие и поддержка смысложизненных ориентаций и целенаправленная работа с мировоззрением личности старшеклассников: постановка жизненных целей, оценка результативности жизни и собственной продуктивности, эмоциональной вовлеченности и комфортности взаимоотношений (Леонтьев 2000; Леонтьев, Осин 2014; Холодкова, Парфенова 2023).

Эффективным и целесообразным способом работы с осмысленностью жизни и мировоззрением личности старшеклассников будет тренинг личностного роста (Бурмако 2025b). Данный формат работы является унифицированным методом развития рефлексивной культуры, осмысленности жизни, построения будущих перспектив и проектирования будущего субъектов (Салихова и др. 2011).

Перспектива исследования заключается в расширении представлений о содержании мировоззренческих факторов и особенностях их влияния на показатели смысложизненных ориентаций субъектов. Подобные исследования способствуют пополнению диагностического инструментария, модернизации уже существующих психологических методик и созданию новых методов исследования данных феноменов. Полученные данные открывают пути анализа качественных изменений показателей смысложизненных ориентаций старшеклассников под влиянием мировоззренческих факторов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-320-338

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

В. С. Агапов — разработка методологии исследования, формулирование целей и задач исследования.

А. К. Бурмако — анализ теоретических источников, сбор и обработка эмпирических данных исследования.

Author Contributions

V. S. Agapov — development of research methodology, formulation of research goals and objectives.

A. K. Burmako — analysis of theoretical sources, data collection and processing.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data that support the findings of this study are available upon request submitted to the corresponding author.

Список литературы

Бурмако, А. К. (2025a) Сравнительный анализ субъективной значимости жизненных целей старшеклассников. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, т. 48, № 1, с. 155–174. https://doi.org/10.11621/LPJ-25-07

Бурмако, А. К. (2025b) Особенности организации тренинга по развитию мировоззрения старшеклассников. В кн.: *VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ. Т. 1.* М.: Изд-во Российского нового университета, с. 318–320.

Витко, Ю. С., Золотарева, А. А., Лебедева, А. А., Линч, М. Ф. (2022) Адаптация русскоязычной версии Шкалы духовного смысла Н. Маскаро. *Вопросы психологии*, т. 68, № 4, с. 125–138. EDN: CCZPPJ

Водопьянова, Н. Е. (2009) *Психодиагностика стресса*. М.: Питер, 329 с.

Глухих, Е. А., Пфау, Т. В. (2024) Особенности смысложизенных ориентаций старшеклассников в зависимости от уровня осмысленности жизни. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*, № 4 (50), с. 116–118. EDN: JWJGOD

Казарян, А. А. (2018) Особенности смысложизненных ориентаций у студентов-психологов разных возрастных групп. *Молодой ученый*, № 18 (204), с. 438–443. EDN: UPAUYR

Карабанова, О. А., Захарова, Е. И., Старостина, Ю. А. (2021) Осмысленность жизни как основа построения личностью карьерных планов в возрасте вхождения во взрослость. *Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки*, № 11 (92), с. 53–56. https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1530

Карпинский, К. В., Кисельникова, Н. В. (2019) Опросник диспозиционного материализма (ОМД): концептуальные основы и психометрическая разработка. *Психологический журнал*, т. 40, № 1, с. 104–117. https://doi.org/10.31857/S020595920002256-7

Кочетова, Ю. А., Емельянова, И. В., Голованова, И. А. (2025) Смысложизненные ориентации юношей и девушек с разным уровнем эмпатии. *Вестник практической психологии образования*, т. 22, № 2, с. 178–194. https://doi.org/10.17759/bppe.2025220213

Леонтьев, Д. А. (2000) *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. 2-е изд. М.: Смысл, 18 с.

Леонтьев, Д. А. (2019) *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. 4-е изд. М.: Смысл, 582 с.

Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014) Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школой экономики*, т. 11, № 4, с. 110–135. EDN: UYWVEN

Наследов, А. Д. (2013) *IBM SPSS statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. СПб.: Питер, 416 с.

Немов, Р. С. (2007) *Психологический словарь*. М.: Изд-во ВЛАДОС, 560 с.

Николаева, Н. А., Боброва, Д. В. (2018) Психологические характеристики и особенности чувства зависти на этапе взросления. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 24, № 2, с. 41–44. EDN: YAQURF

Падун, М. А., Котельникова, А. В. (2008) Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. *Психологический журнал*, т. 29, № 4, с. 98–106. EDN: JHLATN

Подбуцкая, Н. В., Кныш, А. Е. (2020) Апробация шкалы направленности мотивации при совершении ошибки К. Шелла (eoms: The error-oriented motivation scale). *Психологический журнал*, т. 41, № 2, с. 127–138. https://doi.org/10.31857/S020595920008571-4

Рубинштейн, С. Л. (2012) *Человек и мир*. М.: Питер, 224 с.

Сабырова, М. А. (2024) Исследование жизненной перспективы старшеклассников. *Молодой ученый*, № 26 (525), с. 379–381. EDN: LNGHMT

Салихова, Н. Р., Семенова-Полях, Г. Г., Соловьева, С. А. (2011) Динамика ценностно-смысловой сферы личности в ходе тренинга смысложизненного поиска в зависимости от типа осмысленности жизни. *Казанский педагогический журнал*, № 4 (88), с. 109–117. EDN: PZXXCV

Сухоносов, А. П. (2015) Смысложизненные ориентации и гендерная идентичность студентов педагогических специальностей. *Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология*, № 4 (34), с. 73–83. EDN: VBHQPJ

Трубникова, Н. И. (2011) Осмысленность жизни как важнейший компонент жизненного самоопределения. *Мир науки, культуры, образования*, № 2 (27), с. 246–249. EDN: NUVEFB

Устьянцев, А. А. (2016) Понятие и структура мировоззрения. В кн.: *Наука ЮУРГУ. Материалы 68-й научной конференции*. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, с. 515–520.

Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс, 368 с.

Франкл, В. (2024) *Неврозы. Теория и терапия*. М.: МИФ, 304 с.

Холодкова, О. Г., Парфенова, Г. Л. (2023) Осмысленность жизни и самоэффективность старшеклассников. *Russian Journal of Education and Psychology*, т. 14, № 5, с. 151–176. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-151-176

Хуторная, М. Л., Баркалова, Е. В. (2018) Психологический анализ компонентов понятия «мировоззрение». *Перспективы науки и образования*, № 2 (32), с. 188–191. EDN: YXOCIU

Ялом, И. Д. (1999) *Экзистенциальная психотерапия*. М.: Класс, 576 с.

Ясин, М. И. (2020) Методика измерения альтруистических установок. *Психологический журнал*, т. 41, № 1, с. 77–85. https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3

Campbell, A. V., Wang, Y., Inzlicht, M. (2025) Experimental evidence that exerting effort increases meaning. *Cognition*, vol. 257, article 106065. https://doi.org/10.1016/j.cognition.2025.106065

Damásio, F. B., Koller, S. H., Schnell, T. (2013) Sources of meaning and meaning in life questionnaire (some): Psychometric properties and sociodemographic findings in a large Brazilian sample. *Acta de Investigación Psicológica*, vol. 3, no. 3. pp. 1205–1227. https://doi.org/10.1016/S2007-4719(13)70961-X

Fuhrer, J., Cova, F. (2023) What makes a life meaningful? Folk intuitions about the content and shape of meaningful lives. *Philosophical Psychology*, vol. 36, no. 3, pp. 477–509. https://doi.org/10.1080/09515089.2022.2046262

Guo, J. Guo, B., Ren, J. et al. (2025) A serial mediation model of failure mindset and suicidal ideation among undergraduate students: The impact of meaning in life and spiritual coping. *Acta Psychologica*, vol. 255, article 104954. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104954

Horn, R. A., Johnson, C. R. (2013) *Matrix analysis*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 643 p.

Martela, F., Steger, M. F. (2021) The Threefold Nature of Meaning in Life: Distinguishing Coherence, Purpose, and Significance. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 16, no. 3, pp. 353–367.

Mascaro, N., Rosen, D. H., Morey, L. C. (2004) The development, construct validity, and clinical utility of the spiritual meaning scale. *Personality and Individual Differences*, vol. 37, no. 4, pp. 845–860. https://doi.org/10.1016/j.paid.2003.12.011

Oishi, S., Westgate, E. C. (2025) Psychological richness offers a third path to a good life. *Trends in Cognitive Sciences*, vol. 29, no. 11, pp. 1023–1033. https://doi.org/10.1016/j.tics.2025.04.002

Schnell, T., Becker, P. (2006) Personality and meaning in life. *Personality and Individual Differences*, vol. 41, no. 1, pp. 117–129. https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.11.030

Steger, M. F. (2018) Meaning in life: A unified model. In: C. R. Snyder, S. J. Lopez, L. M. Edwards, S. C. Marques (eds.). *The Oxford handbook of positive psychology*. 3rd ed. New York: Oxford University Press, pp. 431–438. https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199396511.013.56

Steptoe, A., Fancourt, D. (2020) An outcome-wide analysis of bidirectional associations between changes in meaningfulness of life and health, emotional, behavioural, and social factors. *Scientific Reports*, vol. 10, no. 1, article 6463. https://doi.org/10.1038/s41598-020-63600-9

Su, H., Ye, T., Wu, X. (2025) Revealing the heterogeneity of meaning in life and its relationship with creativity among university students: A latent profile analysis study. *Acta Psychologica*, vol. 254, article 104852. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104852

Vandepitte, S., Claes, S., T'Jaeckx, J., Annemans, L. (2022) The role of 'peace of mind' and 'meaningfulness' as psychological concepts in explaining subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*, vol. 23, pp. 3331–3346. https://doi.org/10.1007/s10902-022-00544-z

References

Burmako, A. K. (2025a) Comparative analysis of the subjective significance of high school students' life goals. *Lomonosov Psychology Journal*, vol. 48, no. 1, pp. 155–174. (In Russian)

Burmako, A. K. (2025b) Features of the organization of training on the development of the worldview of high school students. In: *VI All-Russian Annual December Scientific and Practical Student Conference of RosNOU. Vol. 1*. Moscow: Russian New University Publ., pp. 318–120. (In Russian)

Campbell, A. V., Wang, Y., Inzlicht, M. (2025) Experimental evidence that exerting effort increases meaning. *Cognition*, vol. 257, article 106065. https://doi.org/10.1016/j.cognition.2025.106065 (In English)

Damásio, F. B., Koller, S. H., Schnell, T. (2013) Sources of meaning and meaning in life questionnaire (some): Psychometric properties and sociodemographic findings in a large Brazilian sample. *Acta de Investigación Psicológica [Psychological Research Records]*, vol. 3, no. 3. pp. 1205–1227. https://doi.org/10.1016/S2007-4719(13)70961-X (In English)

Frankl, V. (1990) *Man's Search for Meaning*. Moscow: Progress Publ., 368 p. (In Russian)

Frankl, V. (2024) *Neuroses: Theory and Therapy*. Moscow: MIF Publ., 304 p. (In Russian)

Fuhrer, J., Cova, F. (2023) What makes a life meaningful? Folk intuitions about the content and shape of meaningful lives. *Philosophical Psychology*, vol. 36, no. 3, pp. 477–509. https://doi.org/10.1080/09515089.2022.2046262 (In English)

Glukhikh, E. A., Pfau, T. V. (2024) Features of life-meaning orientations of high school students depending on the level of meaningfulness of life. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 4 (50), pp. 116–118. (In Russian)

Guo, J. Guo, B., Ren, J. et al. (2025) A serial mediation model of failure mindset and suicidal ideation among undergraduate students: The impact of meaning in life and spiritual coping. *Acta Psychologica*, vol. 255, article 104954. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104954 (In English)

Horn, R. A., Johnson, C. R. (2013) *Matrix analysis*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 643 p. (In English)

Karabanova, O. A., Zakharova, E. I., Starostina, Yu. A. (2021) Meaning of life as the basis for the construction of at the age of adulthood. *Eurasian Union of Scientists. Series: Pedagogical, Psychological, and Philosophical Sciences*, no. 11 (92), pp. 53–56. https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1530 (In Russian)

Karpinskiy, K. V., Kiselnikova (Volkova), N. V. (2019) The questionnaire of dispositional materialism (QDM): Conceptual bases and psychometric development. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 1, pp. 104–117. https://doi.org/10.31857/S020595920002256-7 (In Russian)

Kazaryan, A. A. (2018) Features of life orientation in psychology students of different age groups. *Molodoj uchenyj*, no. 18 (204), pp. 438–443. (In Russian)

Kholodkova, O. G., Parfenova, G. L. (2023) Meaningfulness of life and self-efficacy of high school students. *Russian Journal of Education and Psychology*, vol. 14, no. 5, pp. 151–176. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-151-176 (In Russian)

Khutornaya, M. L., Barkalova, E. V. (2018) Psychological analysis of the components of the concept of "worldview". *Perspectives of Science and Education*, no. 2 (32), pp. 188–191. (In Russian)

Kochetova, Yu. A., Emelyanova, I. V., Golovanova, I. A. (2025) Life-meaning orientations of young men and women with different levels of empathy. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 22, no. 2, pp. 178–194. https://doi.org/10.17759/bppe.2025220213 (In Russian)

Leontev, D. A. (2000) *The Life Meaning Orientations Test*. 2nd ed. Moscow: Smysl Publ., 18 p. (In Russian)

Leontev, D. A. (2019) *The psychology of meaning: Nature, structure, and dynamics of meaningful reality*. 4th ed. Moscow: Smysl Publ, 582 p. (In Russian)

Leontev, D. A., Osin, E. N. (2014) "Good" and "bad" reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 11, no. 4, pp. 110–135. (In Russian)

Martela, F., Steger, M. F. (2021) The Threefold Nature of Meaning in Life: Distinguishing Coherence, Purpose, and Significance. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 16, no. 3, pp. 353–367. (In English)

Mascaro, N., Rosen, D. H., Morey, L. C. (2004) The development, construct validity, and clinical utility of the spiritual meaning scale. *Personality and Individual Differences*, vol. 37, no. 4, pp. 845–860. https://doi.org/10.1016/j.paid.2003.12.011 (In English)

Nasledov, A. D. (2013) *IBM SPSS statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis*. Saint Petersburg: Piter Publ., 416 p. (In Russian)

Nemov, R. S. (2007) *Psychological dictionary*. Moscow: VLADOS Publ., 560 p. (In Russian)

Nikolaeva, N. A., Bobrova, D. V. (2018) Characteristics and features of envy at the stage of maturation. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 24, no. 2, pp. 41–44. (In Russian)

Oishi, S., Westgate, E. C. (2025) Psychological richness offers a third path to a good life. *Trends in Cognitive Sciences*, vol. 29, no. 11, pp. 1023–1033. https://doi.org/10.1016/j.tics.2025.04.002 (In English)

Padun, M. A., Kotelnikova, A. V. (2008) Modification of R. Janoff-Bulman's procedure for personality basic beliefs study. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 29, no. 4, pp. 98–106. (In Russian)

Podbutskaya, N. V., Knysh, A. E. (2020) Approbation of the error-oriented motivation scale by K. L. Schell (eoms). *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 41, no. 2, pp. 127–138. https://doi.org/10.31857/S020595920008571-4 (In Russian)
Rubinshtein, S. L. (2012) *Man and the World*. Moscow: Piter Publ., 224 p. (In Russian)
Sabyrova, M. A. (2024) Study of life perspective in high school students. *Molodoj Uchenyj*, no. 26 (525), pp. 379–381. (In Russian)
Salikhova, N. R., Semenova-Polyakh, G. G., Soloveva, S. A. (2011) Dynamics of value-meaning field of personality in the course of training of meaning of life search depending on the type of life meaningfulness. *Kazan Pedagogical Journal*, no. 4 (88), pp. 109–117. (In Russian)
Schnell, T., Becker, P. (2006) Personality and meaning in life. *Personality and Individual Differences*, vol. 41, no. 1, pp. 117–129. https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.11.030 (In English)
Steger, M. F. (2018) Meaning in life: A unified model. In: C. R. Snyder, S. J. Lopez, L. M. Edwards, S. C. Marques (eds.). *The Oxford handbook of positive psychology*. 3rd ed. New York: Oxford University Press, pp. 431–438. https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199396511.013.56 (In English)
Steptoe, A., Fancourt, D. (2020) An outcome-wide analysis of bidirectional associations between changes in meaningfulness of life and health, emotional, behavioural, and social factors. *Scientific Reports*, vol. 10, no. 1, article 6463. https://doi.org/10.1038/s41598-020-63600-9 (In English)
Su, H., Ye, T., Wu, X. (2025) Revealing the heterogeneity of meaning in life and its relationship with creativity among university students: A latent profile analysis study. *Acta Psychologica*, vol. 254, article 104852. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104852 (In English)
Sukhonosov, A. P. (2015) Meaningful Life Orientations and Gender Identity of Students of Pedagogical Specialties. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, no. 4 (34), pp. 73–83. (In Russian)
Trubnikova, N. I. (2011) Comprehension of life as the most important component of life self-determination. *The world of science, culture and education*, no. 2 (27), pp. 246–249. (In Russian)
Ustyantsev, A. A. (2016) The concept and structure of the worldview. In: *Science of the South Ural State University. Proceedings of the 68th Scientific Conference*. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., pp. 515–520. (In Russian)
Vandepitte, S., Claes, S., T'Jaeckx, J., Annemans, L. (2022) The role of 'peace of mind' and 'meaningfulness' as psychological concepts in explaining subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*, vol. 23, pp. 3331–3346. https://doi.org/10.1007/s10902-022-00544-z (In English)
Vitko, Yu. S., Zolotareva, A. A., Lebedeva, A. A., Lynch, M. F. (2022) Adaptation of the Russian version of Mascaro's spiritual meaning scale. *Voprosy Psychologii*, vol. 68, no. 4, pp. 125–138. (In Russian)
Vodopyanova, N. E. (2009) *Psychodiagnostics of stress*. Moscow: Piter Publ., 329 p. (In Russian)
Yalom, I. D. (1999) *Existential psychotherapy*. Moscow: Klass Publ., 576 p. (In Russian)
Yasin, M. I. (2020) Methodology for measuring altruistic attitudes. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 41, no. 1, pp. 77–85. https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3 (In Russian)

Сведения об авторах

Валерий Сергеевич Агапов, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
SPIN-код: 7367-2327, ORCID: 0000-0002-1999-7408, e-mail: agapov.vs@mail.ru

Андрей Константинович Бурмако, учитель, ГБОУ «Школа № 2033»
SPIN-код: 1320-9470, ORCID: 0000-0003-3010-7864, e-mail: burmako90@mail.ru

Authors

Valery S. Agapov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex of Psychology of Professional Activity, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
SPIN: 7367-2327, ORCID: 0000-0002-1999-7408, e-mail: agapov.vs@mail.ru

Andrei K. Burmako, Teacher, School No. 2033
SPIN: 1320-9470, ORCID: 0000-0003-3010-7864, e-mail: burmako90@mail.ru